

Я сказала: «Раз это шёлк, тем более нужно посмотреть. Скоро осень, можно выбрать хорошие ткани и сшить несколько новых нарядов». Найдя предлог, я с полным правом повлекла Вэй Хуань в кладовую. Там действительно оказались лишь обычные шёлковые ткани, золотая и серебряная утварь да около сотни связок казённых монет. Вэй Хуань велела сверить записи, забрала ткани и тут же составила запись о приходе-расходе. Вскоре к ней подошли с каким-то вопросом, и она задержалась, чтобы выслушать.

Я наблюдала, как она управляет делами: каждое решала двумя-тремя фразами, быстро и решительно. Все её решения при ближайшем рассмотрении оказывались точными и уместными. Да и сама она в работе преображалась: появлялась та самая решительность, что была в ней раньше, когда она замахивалась клюшкой для поло, — совсем иная, чем обычная мягкость, и оттого особенно притягательная. Я невольно улыбнулась, глядя на неё. Вэй Хуань сначала не заметила, но, выходя, обернулась и укоризненно спросила: «Вечно ты то витаешь в облаках, то отвлекаешься, а о делах и не думаешь. Что с тобой?»

Я ответила: «Кто сказал, что не думаю? Я... я как раз об одном важном деле размышляла».

Вэй Хуань скептически приподняла бровь, но у меня и вправду было дело. Я велела позвать Сун Фою и новоназначенного евнуха Фэн Шиляна: «Замечаю, что вы обычно обсуждаете дела где придётся — в коридорах, под навесами, постоянного места нет. Да и приходят кто утром, кто после полудня, так что за день всё не решить, неудобно. Не лучше ли отвести под это отдельную комнату рядом с кабинетом? Туда можно сложить всю переписку, счётные книги, часто читаемые мною сочинения, да и вещи, нужные для учёбы. Расставить там столики и сиденья, чтобы вы могли там выслушивать доклады, принимать людей или решать текущие вопросы. Это и конфиденциальнее, и достойнее выглядит, чем отдавать приказания при всех. Если возникнет важное дело, я смогу созвать вас всех вместе — так удобнее».

Вообще, мои покои, как и Чертог Чжэньгуань, имеют парадный зал для приёмов и аудиенций. Но раньше, пока я была мала, все дворцовые дела докладывали напрямую матушке, и зал использовался разве что для принятия указов или праздничных поздравлений. Теперь же, когда матушка позволила мне самой решать свои дела, я решила последовать примеру прежних дворов и устроить нечто вроде совещательной палаты. Так у Вэй Хуань, Сун Фою и Фэн Шиляна появится постоянное место для дел, их полномочия станут весомее. Да и все расходы на освещение, убранство и прочее пойдут из моего содержания — вещи будут хорошие, да и урезать их никто не посмеет. Если захочется пить или есть, всегда можно будет распорядиться. К тому же я смогу иногда присутствовать при их совещаниях, чтобы понимать, как решаются дворцовые дела, — не буду больше полной невеждой, как прежде. Этот план я вынашивала давно, хотела осуществить уже в столице, но, увидев, как Вэй Хуань трудится в кладовой, решила не медлить.

Теперь в моих покоях моё слово — закон, да и дело это выгодно всем троим, так что возражений не последовало. Я хотела поручить обустройство Вэй Хуань, но вспомнила, что Фэн Шилян только что назначен ко мне, и характер его ещё не известен. Потому, улыбнувшись, вручила эту задачу ему.

«Принцесса вызывает Вэй Хуань».

Пришедший показался мне незнакомым, не из близких слуг Тайпин. Да и Тайпин, призывая, никогда не употребляла такого официального «вызывает». Впрочем, слуги в загородном дворце в основном пришлые, в передаче слов часто ошибаются, так что Вэй Хуань лишь с подозрением взглянула на него и спросила: «Принцесса не сказала, зачем?»

Евнух, почти одного роста с Вэй Хуань, задрал голову и высокомерно ответил: «У принцессы свои соображения, нам ли о них гадать?»

Его манеры были не походно-дворцовыми, а скорее столичными, привыкшими к интригам. Подозрения Вэй Хуань усилились. Она спокойно сказала: «Обождите немного, я сейчас».

Тот выразил недовольство: «Принцесса вызывает, а ты медлишь?»

Вэй Хуань на его глазах достала из-под прилавка короткий меч, намеренно вытащила его из ножен на палец — лезвие блеснуло в свете, отразившись на лице евнуха, — затем вложила обратно и прикрепила к поясу. Потом взяла лук, брошенный Тайпин, и закинула за спину. Всё так же спокойно произнесла: «Готово».

Увидев это, евнух прищурился, окинул её взглядом с ног до головы и лишь тогда медленно вышел. Вэй Хуань последовала за ним, заметив, что он избегает больших дорог и троп, а петляет по мелким тропинкам, да ещё и направляется в сторону охотничьего парка. Подозрения её крепки. Она вытащила одну стрелу и не спеша произнесла: «Скоро выезд императорского экипажа, принцесса должна быть занята прощанием и посадкой в паланкин. Почему же мы идём в этот флигель?»

Тот искоса взглянул на неё, но на этот раз стал учтивее: «Я лишь выполняю приказ принцессы, не смею расспрашивать. Не верите — сами спросите её, когда увидите».

Вэй Хуань усмехнулась: «В самом деле?» — и остановилась, одной рукой натянула тетиву, другой положила стрелу, а затем, подняв лук, нацелилась на евнуха. Тот, не ожидая такого, отшатнулся и крикнул: «Это дворец Её Величества! Как ты смеешь!»

Вэй Хуань с холодной усмешкой сделала шаг вперёд. Евнух отступил ещё на шаг и уже не решался кричать, лишь впился в неё ненавидящим взглядом, дрожащим голосом прошипев: «Я — записанный в реестрах Департамента Нэйши! Ты — всего лишь служанка! Осмелишься ещё раз — велю казнить на месте!»

Вэй Хуань рассмеялась: «О, так ты из Департамента Нэйши? А показался мне чужим, думала, здешний, походный. Кто же ты там? Я, хоть и не отличаюсь большими талантами, провела во дворце немало времени. От старшего Янга и старшего Гао сверху до управляющих шестью службами, писарей и простых слуг внизу — почти всех знаю в лицо. Отчего же ты мне так не знаком?»

Евнух побелел и замер, не в силах вымолвить ни слова.

Вэй Хуань сделала ещё несколько шагов, почти вплотную приблизившись к нему, и слегка приподняв руку, нацелила стрелу ему в грудь. Он был всего лишь подростком лет четырнадцати-пятнадцати, и теперь, съёжившись, казался ещё меньше.

Стоя так близко, Вэй Хуань отчётливо видела, как пот выступил у него на лбу. Мальчик был очень светлокожим, и теперь от напряжения его лицо и шея порозовели, а испарина придала щекам персиковый румянец — совсем не мужской. Голос его стал ещё тоньше и визгливее: «Ты... посмеешь ещё двинуться — я... я сейчас же позову расправу!»

Вэй Хуань покачала головой, слегка наклонила лук, и стрела переместилась с груди на шею: «Это лук принцессы Чанлэ. Убью тебя им — никто не посмеет и слова сказать».

Евнух окончательно сник. Дрожа всем телом, он прошептал: «Вэй... Вэй Сынян, сестра Вэй...

я... меня заставили... я не хотел вам вредить... сестра Вэй... госпожа Вэй... прошу, пощадите...»

Вэй Хуань улыбнулась: «Говоришь, заставили? Кто?»

Тот в страхе огляделся и, всё так же дрожа, пробормотал: «Не... не могу сказать...»

Вэй Хуань цокнула языком и двинула руку вперёд ещё на пол-цуня, нацелив стрелу прямо в его лицо: «Рот открой».

Он дрожа разжал губы. Вэй Хуань направила остриё стрелы между его зубов, с удовлетворением наблюдая, как он в ужасе расширяет глаза, а слюна стекает по подбородку. Он захрипел: «Вэй... госпожа...» — но не успел договорить. Из чащи леса донёлся свист, и стрела, прилетевшая неизвестно откуда, пронзила ему горло. На его лице застыла маска ужаса, и он рухнул вперёд. Вэй Хуань поспешно отпрыгнула в сторону, обернулась и вдалеке увидела У Миньчжи в одежде ху. Тот улыбнулся ей, выпустил в небо ещё одну стрелу, развернул коня и помчался к императорскому экипажу.

Со всех сторон послышался топот копыт. Не раздумывая, Вэй Хуань бросилась бежать к экипажу. К счастью, парк был невелик, и она быстро выбежала на дорогу. Навстречу ей бросились стражники с криками, но Вэй Хуань показала лук Тайпин: «Принцесса забыла лук, я пошла за ним». Вдали она увидела Тайпин, едущую верхом к хвосту процессии. Запыхавшись, она бросилась к ней, но, не успев приблизиться, заметила, как У Миньчжи вынырнул из толпы, хлестнул плёткой одного из телохранителей Тайпин по спине и, нагло ухмыляясь, протянул руку, чтобы схватить Тайпин за кисть.

<http://bllate.org/book/16278/1466509>